DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.023

УДК 7.046.3:24+0.69

НЕКОТОРЫЕ РАННИЕ БУРЯТСКИЕ ИКОНЫ-ТАНКА ИЗ СОБРАНИЯ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ В.П. СУКАЧЕВА

Асалханова Екатерина Владимировна

Усть-Ордынская детская школа искусств, пос. Усть-Ордынский, Иркутская область, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые ранние произведения бурятской буддийской живописи из собрания Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачева с изображением одних из наиболее популярных в народе персонажей пантеона – будды Амитабхи, бодхисаттвы-спасительницы Зеленой Тары, защитника учения Махакалы, божества долголетия Белого Старца. Акцент делается на своеобразии старинной бурятской живописи XVIII в. Иконы-танка этого периода обладают монументальностью, своеобразием колорита, отсутствием лишних деталей. Автор проводит их иконографический, композиционный, типологический, художественный анализ, исследуются особенности колористического решения икон. Подчеркивается уникальность ранней бурятской живописи и возможность развития ее характерных особенностей на пути инноваций в современной буддийской живописи.

Ключевые слова: Бурятия; ранняя буддийская живопись; Иркутский областной художественный музей имени В.П. Сукачева; икона-танка.

Для цитирования:

Асалханова Е.В. Некоторые ранние бурятские иконы-танка из собрания Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачева // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 2 (17). С. 350–362. DOI: https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.023. URL: https://readymag.com/u50070366/1914029/32/

Благодарности

Автор выражает благодарность Иркутскому областному художественному музею имени В.П. Сукачева за предоставленные фотографии.

Информация об авторе:

Асалханова Екатерина Владимировна — кандидат искусствоведения, преподаватель, Усть-Ордынская детская школа искусств, пос. Усть-Ордынский, Иркутская область, Российская Федерация. Email: asalhane@yandex.ru В этой статье мы рассмотрим некоторые ранние бурятские иконы-танка из коллекции Иркутского художественного музея им. В.П. Сукачева (ИОХМ им. В.П. Сукачева). На своеобразие ранней бурятской буддийской живописи указывали известные исследователи К.М. Герасимова, И.И. Соктоева, А.Ш. Гомбоева. Исследованию бурятской буддийской живописи конца XVIII — первой четверти XX в. посвящена диссертация А.Ж. Бальжуровой. В других наших статьях и диссертации мы проводили анализ и опубликовали часть икон-танка из коллекции Иркутского художественного музея им. В.П. Сукачева [2; 3; 4; 5]. В настоящее время заведующей экспозиционновыставочным отделом ИОХМ им. В.П. Сукачева А.М. Кабуновой ведется работа над созданием каталога буддийской живописи.

Сначала небольшое вступление из истории становления коллекции. Иркутский областной художественный музей имени В.П. Сукачева располагает богатой коллекцией восточного искусства. Формирование коллекции восходит к основанному иркутским губернатором Ф.Н. Кличкой в 1782 г. музею, который в 1854 г. становится музеем «при Главном управлении Восточной Сибири. Позднее, в 1861 г. его преобразовывают в музей при Восточно-Сибирском отделе Императорского Русского географического общества (ВСОИРГО)» [3, с. 291–291]. Первые коллекции предметов буддийского культа поступили в музей уже в 1850-х годах. Идея создания буддийской коллекции принадлежит известному общественному деятелю и исследователю Центральной Азии Г.Н. Потанину (1835–1920). Иркутский городской голова В.П. Сукачев (1849–1920) лично финансировал научные экспедиции Г.Н. Потанина в Китай, Тибет и Монголию [16, с. 11]. В формировании восточного фонда музея принимали участие лица, которые по своим служебным или личным делам бывали или проживали в Китае и Монголии, а также священники-миссионеры, преподаватели Иркутской духовной семинарии, купцы, чиновники. Дампил Гомбоев (1831–1896), Бандида хамбо-лама буддистов Восточной Сибири (1878–1896), настоятель Гусиноозерского (Тамчинского) дацана (с 1873 г.), и его брат Н.И. Гомбоев, почтмейстер русской миссии в Китае, подарили музею предметы, которые «были либо взяты из ламаистских храмов, либо изготовлены в традиционных местах их производства». Например, Д.Г. Гомбоев подарил музею большинство предметов, которые были сделаны в мастерских Гусиноозерского дацана, где, по замечанию буддолога А. Руднева, были свои прекрасные художники [8].

«Российская академия наук и Российское географическое общество вели обширную экспедиционную работу в Центральной Азии, Монголии, Северном Китае и Тибете» [17, с. 62], это было время расцвета русской буддологии, период активного сбора буддийских рукописей, книг, культовых предметов. Собрание отдела народоведения музея при ВСОИРГО «составили произведения искусства, привезенные научными экспедициями русских ученых-этнографов и историков Г.Н. Потанина, Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова» [16, с. 10]. В конце 1870-х годов коллекции были столь обширны, что музей имел возможность принимать участие во многих выставках. После опустошительного пожара 1879 г. началась работа по восстановлению музея. 28 декабря 1888 г. комитетом ВСОИРГО в музее была открыта выставка принадлежностей буддийского культа, поводом к которой послужило поступление больших коллекций по буддизму.

В начале XX в. музей Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества располагал обширным собранием буддийского

изобразительного искусства. Работники музея занимались его изучением и составлением каталогов [14; 15]. Представители общества считали своим долгом популяризировать коллекцию. В архивах обнаружен протокол заседания комиссии по устройству воскресных «объяснений» коллекции в музее (документ от 13 января 1904 г.) [11]. Отдельные экспонаты демонстрировались при чтении лекций известным исследователем Сибири, Центральной и Средней Азии В.А. Обручевым (1863–1956) и знатоком буддизма И.А. Подгорбунским.

В годы Гражданской войны в Сибири деятельность ВСОИРГО была приостановлена. С приходом Советской власти в Иркутск в 1920 году в городе был организован музей Народоведения (позже Краеведческий музей), который принял коллекцию ВСОИРГО. В 1936 году в Иркутске был образован «самостоятельный Художественный музей» [16, с. 11], в собрание которого вошла часть буддийской коллекции музея бывшего ВСОИРГО, в том числе некоторые иконы-танка.

Рассмотрим танка «Будда Амитабха» (бур. Абида; рис. 1).

Рис. 1. Неизвестный художник. Будда Амитабха. XVIII в., Бурятия. Ткань х/б, минеральные краски. 53 х 72. Пост. в 2004 г. в дар от А.В. Иващенко. Инв. номера КП-16454; Ж-2476; ГК-8823102. Впервые опубликовано в [2].

«Амитабха («Беспредельно сияющий будда») – один из главных будд в Махаяне и Ваджраяне, имя которого упоминается в сутрах I–II вв.» [1, с. 105]. Основным каноническим текстом, связанным с представлениями об Амитабхе, является «Сукхавативьюха» («Описание страны счастья»). В мандале пяти будд созерцания Амитабха располагается на Западе, воплощает различающее знание. В его семейство входят будда Шакьямуни (земное воплощение Амитабхи) и бодхисаттва Авалокитешвара. В буддизме считается, что Амитабха создал чистую землю Сукхавати (бур. Абидын шингод), в которой могут возрождаться все страждущие, и пребывает там в состоянии вечного покоя. В Китае и Японии амидаизм, культ Будды Амитабхи, получил широкое распространение. Амитабха был чрезвычайно популярен и в Бурятии, верующие стремились обрести благое рождение в чистой земле Сукхавати. Сохранилось много ее изображений в живописи танка. В бурятских дацанах была традиция сооружения масштабных макетов чистой земли Сукхавати. Один из таких макетов, выполненный по заказу известного путешественника, востоковеда, коллекционера князя Э.Э. Ухтомского (1861–1921) и отреставрированный выдающимся бурятским художником О.Б. Будаевым (1887–1937), находится в экспозиции Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге [2].

На иконе Амитабха изображен в оранжевых монашеских одеждах, сидящим в позе ваджрасана на лотосовом троне. «В левой руке, сложенной в жесте созерцания (санскр. dhyānamudra), Будда держит патру (санскр. patra) — чашу для сбора подаяний, непременную принадлежность буддийских монахов, символ отречения от мирской жизни» [4, с. 54]. Красный цвет его тела символизирует преобразование страсти в мудрость.

В иконе присутствует яркое декоративное начало: ясно и уверенно взяты четкие отношения нимба-гало вокруг головы (зеленое и желтое), сияние вокруг тела (синий и оранжевый). В трактовке прически, лица особенно заметны индо-непальские черты, что характерно для ранней бурятской иконы. Насыщенный розово-красный цвет фигуры поддержан сиянием вокруг тела плотного оранжевого тона. Образ замкнутый, сосредоточенный, полный большой духовной силы. Этому способствует симметричная композиция и умелое использование дополнительных цветов и тональности: светлая фигура на темном фоне, темные «острова» земли на фоне воды, высокие темные горы голубое небо. Интересна упрощенная трактовка драгоценностей-чинтамани и изображение лучей света (на темно-синем фоне прабхамандалы), исходящих от его ЛИНИИ завершаются спиралевидным завитком, орнаментальным мотивом искусства кочевников. Сохранилось обрамление иконы из плотной темно-синей ткани.

Отличительным признаком ранней бурятской иконописи является то, что в качестве обрамления икон за недостатком средств использовали скромные хлопчатобумажные ткани темных цветов насыщенных оттенков, применяли для подвешивания простые деревянные древки. В более поздний период, в конце XIX – начале XX века иконы стали обрамлять в роскошные китайские шелковые ткани и использовать резные древки с металлическими украшениями. Удаленность от основных художественных центров, необходимость удовлетворения духовных потребностей населения и даже ограниченность в художественных материалах способствовали появлению произведений, отличавшихся от канона «множеством

неповторимых вариаций, поражающих тонкой и сложной живописью, разнообразием колористических сочетаний, свободой и оригинальностью творческого поиска» [9, с. 246]. Некоторые наиболее ранние старинные иконы напоминают стенопись [9, с. 246].

К любопытным бурятским произведениям относится танка «Зеленая Тара» (бур. Ногоон Дара Эхэ; рис. 2). Эта танка обладает ярким декоративным началом, характерным для бурятского народного искусства.

Рис. 2. Неизвестный художник. Зеленая Тара. XIX в., Бурятия. Ткань х/б, минеральные краски. 67 х 51,5. ИОХМ им. В.П. Сукачева. Пост. в 1995 г. от С.М. Можаровского. Инв. номера КП-15481; Ж-2340; ГК-9842468. Публикуется впервые.

Зеленая Тара является одной из самых почитаемых богинь в северном буддизме. Иконография традиционная. Изображение одиночное. В руках у Зеленой Тары два синих лотоса (санскр. utpala). Богиня восседает на лотосовом престоле, с которого симметрично свисают ленты контрастного оранжево-красного цвета. Такие ленты воспроизводили в тибето-китайской скульптуре XVII—XVIII веков. Радужная мандорла вокруг тела из трех рядов зеленого, красного и желтого цветов. Колорит строится на контрасте зеленого и оттенков красного цвета. Ограниченная цветовая палитра включает черный, белый, синий, желтый цвета, оттенки сиреневого. Упрощенная трактовка черт лица: основание носа намечено простой дугой, расстояние между носом и губами небольшое. Рисующие линии выдают уверенную руку иконописца. Форма облаков, орнамент из спиралевидных завитков, нанесенный на юбку, восходят к древнейшим орнаментальным мотивам искусства кочевников. По периметру зеркала

иконы проведены довольно широкие полосы красного и желтого цветов, символизирующие радугу – небесный свет, исходящий от божества. Такие же полосы встречаются в произведениях бурятского декоративно-прикладного искусства (рис. 3). В нижней части иконы отсутствует изображение водоемов, нет также и подношений. Обрамление – простое из плотной черной ткани.

Рис. 3. Бурятская свадебная подушка (дэрэ). I Істочник: [7, с. 183].

К старинным бурятским иконам относится танка «Шестирукий Махакала» (бур. Еши Гомбо Шагдугба; рис. 4). Шестирукий Махакала (санскр. sadbhuja mahākāla, тиб. mgon po phyag drug pa) — глава дхармапал (защитников учения) высшего ранга, входит в число «Восьми ужасных», идам.

Образ Махакалы имеет индуистское происхождение. Он имеет большое число различных форм (от 72 до 75), так что можно говорить об отдельной подгруппе дхармапал, носящих это имя. На иконе-танка из собрания ИОХМ им. В.П. Сукачева мы видим одну из наиболее популярных иконографических форм. Махакала в этой форме является воплощением бодхисаттвы Авалокитешвары, главным дхармапалой школы гелуг.

Его имя в переводе с санскрита означает «Великий Черный». В буддийской живописи часто черный цвет заменяют на темно-синий. На иркутской иконе тело Махакалы — темно-синего цвета. Его фигура четким силуэтом выделяется на фоне огненной мандорлы. Контрастно написаны украшения оранжевого цвета — серьги, браслеты на руках и ногах. У него одна голова с тремя глазами, в короне из пяти черепов, над которой в волосах виднеется ваджра, символ Акшобхьи. Формы Махакалы синего цвета относятся к семейству будды созерцания Акшобхьи. Наряд гневных божеств включает юбку из тигровой шкуры, шесть украшений из человеческих костей (браслеты на руках и ногах, ожерелье), змей на шее и в волосах, на бедрах — гирлянда из отрубленных человеческих голов, Махакала натягивает за спиной двумя верхними руками шкуру слона.

В этой форме у Махакалы шесть рук. В главных руках перед грудью он держит изогнутый резак (санскр. kārtika, тиб. gri gug) и чашу из верхней части человеческого черепа с кровью (санскр. kapāla, тиб. thod-pa). В верхних руках – четки из человеческих

черепов и знамя с трезубцем. В средней правой руке аркан, имеющий на концах крюк и кольцо (санскр. pāśa, zhags-pa). В средней левой руке – двойной ритуальный барабанчик (санскр. damaru, тиб. da ma ru).

Рис. 4. Неизвестный художник.
Шестирукий Махакала (Гомбо
Чаг-друг). Шадбхуджа Махакала
(«Великий Черный Шестирукий»).
ХVІІІ в. (?), Бурятия. Холст,
минеральные краски. 69,5 х 46.
ПОХМ им. В.П. Сукачева.
Пост. в 1995 г.
от С.М. Можаровского.
Инв. номера КП-15482;
Ж-2341; ГК-9842466.
Публикуется впервые.

Махакала попирает ногами предводителя демонов-вигхна Винакаю с телом человека и головой слона, символ препятствий на пути к Пробуждению. В руках тот держит капалу и ветку растения.

Махакала изображен без окружения. Божество из разряда дхармапал, защитников веры, призванное карать врагов учения, изображено с характерной экспрессивностью образа. Живопись отличает плоскостное условное решение форм и пространства. Ландшафтный фон буддийских икон (условный пейзаж) включает символы пяти великих элементов (пять стихий – вода, земля, огонь, ветер и пространство): символ земли – зеленые холмы и горы, пространство – небо, символ ветра – облака, водоемы – символ воды, языки пламени – символ огня. Линии горизонталей распластанного тела Винакаи, трона, реки и берега придают устойчивость фигуре Махакалы. Диагонали его рук, ног, языков пламени, а также беспокойные ритмы светлых пятен облаков, атрибутов и деталей сообщают фигуре необходимую экспрессию и динамичность. И выше опять все уравновешивается симметрично расположенными красновато-желтыми облаками и спокойными дисками белой луны и красного солнца на фоне темно-голубого неба. Зеркало иконы обведено по периметру узкой оранжевой рамкой.

Обрамление, по всей видимости, более позднее – синий китайский шелк с растительным и геометрическим орнаментами. Икона может быть датирована концом XVIII века.

Следующее произведение, которое мы хотели бы рассмотреть, – «Белый старец» (бур. Сагаан Убэгэн, также Цаган Убугун; рис. 5). Очень популярное божество, имеющее добуддийские корни. «Хозяин земли», дарующий долголетие, покровитель растительного и животного мира.

Рис. 5. Неизвестный художник. Цаган Убугун. II пол. XIX в., Бурятия. Ткань x/6, минеральные краски. 45,5 x 67. IIOXM им. В.П. Сукачева. Пост. в 2004 г. в дар от А.В. Иващенко. Инв. номера КП-16455; Ж-2477; ГК-8823112. Публикуется впервые.

Рис. 6. Белый старец. Конец XVIII в., Бурятия. Холст, минеральные краски. 37,5 x 27. Источник: [12].

По нашему мнению, икона явно написана по образцу старинной бурятской иконы XVIII века, хранящейся в Государственном Эрмитаже (рис. 6) [12, с. 395], представляющей собой ранний иконографический тип, когда персонаж изображается фронтально, сидящим в беседке или на троне [5]. В эрмитажной иконе присутствуют два спутника сабдаки – духи местности. На Белом старце головной убор с навершием в виде драгоценности, напоминающий шапки китайских чиновников. Атрибуты – посох с навершием в виде головы дракона, книга-пустака (скр. pustaka) прямоугольной вытянутой формы, восходящей к рукописям на пальмовых листьях, символ принадлежности к буддийскому учению. В иркутской иконе от фигуры Белого старца исходит сияние теплых оттенков (санскр. прабхамандала). Линии нанесены не совсем уверенной рукой.

Различие между двумя иконами — в колорите: эрмитажная икона написана ограниченной палитрой цветов, в теплой золотисто-коричневой гамме, характерной для ранних образцов бурятской буддийской живописи. Иркутская икона более яркая и контрастная: Белый Старец восседает на фоне зеленых гор, покрытых шапками облаков, и ярко-синего неба с солнцем и луной, символами гармоничного устройства вселенной. На нем синий халат, написанный такой же яркой анилиновой краской (анилиновые красители стали использоваться во второй половине XIX в. [10, с. 5]), причем нижнюю часть халата художник по каким-то причинам не покрыл синим цветом. Различия между двумя произведениями также в положении правой руки, трактовке гор и облаков и в некоторых других второстепенных деталях. Вокруг иркутской танка тонкая красная рамка. Обрамление — простое, спокойного сероголубого цвета.

Хотя эта танка по композиции относится к раннему типу изображений Белого Старца, однако использование анилинового синего красителя и общий колорит произведения говорят о том, что икона была написана по известному старинному шаблону во второй половине XIX в.

Все рассмотренные нами изображения на иконах одиночные, без окружения, это образцы репрезентативной иконы. Произведений ранней бурятской буддийской живописи сохранилось не так много, поэтому все памятники представляют собой большую историческую и культурную ценность. Нам видится возможным использование и развитие уникального опыта ранней бурятской иконы, ее характерных особенностей на пути инноваций в современной буддийской живописи.

Литература

- 1. Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: монография. М.: Ориенталия, 2011. 448 с.
- 2. Асалханова Е.В. Дацан Гунзэчойнэй в Санкт-Петербурге. Концепция и программа историко-художественной реконструкции живописного убранства: дисс. ... канд. искусствоведения: 17.00.09. Саратов: [Б. и.], 2017. 335 с.
- 3. Асалханова Е.В. Коллекция буддийской живописи Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия Общественные и гуманитарные науки. 2009. № 114. С. 290–295.
- 4. Асалханова Е.В. Особенности отображения иконографического сюжета «Тридцать пять Будд покаяния» в бурятской традиционной живописи // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Серия 15. Вып. 4. С. 50–59.
- 5. Асалханова Е.В. Эволюция образа Белого Старца в бурятском изобразительном искусстве XVIII–XXI веков // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 4 (63). С. 292–297.
- 6. Асалханова Е.В. Художественно-технологическая специфика буддийской живописи // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 4 (99). С. 185–191.

- 7. Банаева В.А. Декоративно-прикладное искусство бурят Предбайкалья. Иркутск: Издательство «Время странствий», 2018. 300 с.
- 8. Буддийская коллекция: каталог / Иркут. обл. краевед. музей; авт.-сост. Е. Добрынина. Иркутск: Артиздат, 2008. 18 с.
- 9. Герасимова К. М. Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 341 с.
- 10. Елихина Ю.И. Тибетская живопись (тангка) из собрания Ю.Н. Рериха (коллекция Государственного Эрмитажа). СПб.: ГАМАС, 2010. 128 с.
 - 11. Иркутский городской архив. Фонд 293. Опись 1. Дело 240, № 17.
- 12. «Обитель милосердия». Искусство тибетского буддизма: каталог выставки / Гос. Эрмитаж; авт. концепции, науч. ред. Ю. И. Елихина. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. 510 с.
 - 13. Подгорбунский И.А. Буддизм. Коллекция. Каталог. Иркутск: [Б. и.], 1900.
- 14. Подгорбунский И.А. Каталог буддийской коллекции ВСОИРГО. Отдел XVII. Иркутск: Паровая типография П.И. Макунина и В.М. Посохина, 1908. 83 с.
- 15. Подгорбунский И.А. Каталог выставки предметов внешней обстановки жизни лам / Составлен И. Подгорбунским и Г. Потаниным. Иркутск, 1888. 76 с.
- 16. Сокровища Иркутского художественного музея / Авт.-сост. Т.П. Огородникова. А.: Аврора, 1989. 151 с.
- 17. Федорова М.В. Буддийские коллекции в выставочных проектах Российского этнографического музея // Музей. Традиции. Этничность. 2017. № 1 (9). С. 61–79.

Статья поступила в редакцию 14.05.2020.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.023

SOME EARLY BURYAT BUDDHIST THANGKA FROM THE SUKACHEV IRKUTSK REGIONAL ART MUSEUM

Asalkhanova, Ekaterina Vladimirovna

Ust-Orda Children's Art School, Ust-Ordynsky, Irkutsk region, Russian Federation

Abstract

The author of the article studies some early Buryat Buddhist thangka (painted scrolls) from the Sukachev Irkutsk Regional Art Museum. Of a great number of gods of Buddhist pantheon author researches those, who were especially popular among Buryats. These are Buddha Amitabha, Green Tara, wrathful dharmapala Mahakala, god of longevity White Old Man. Author investigates the system of composition, iconography, colour of Buryat Buddhist icons. The emphasis is on the originality of ancient Buryat painting of the XVIII century. The thangka icons of this period have monumentality, specific features of color, and the absence of unnecessary details.

Keywords: Buryatia; early Buddhist painting; Sukachev Irkutsk Regional Art Museum; thangka.

For citation:

Asalkhanova E.V. Some early Buryat Buddhist thangka from the Sukachev Irkutsk Regional Art Museum. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, no. 2 (17), pp. 350–362. DOI: https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.023. Available at: https://readymag.com/u50070366/1914029/32/ (In Russian).

Acknowledgments

The author is grateful to the Sukachev Irkutsk Regional Art Museum for the photos provided.

Information about the author:

Asalkhanova, Ekaterina Vladimirovna – Cand. Sc. (Art History), Teacher, Ust-Orda Children's Art School, Ust-Ordynsky, Irkutsk region, Russian Federation. Email: asalhane@yandex.ru

References

- 1. Androsov V.P. *Indo-tibetskii buddizm. Ehntsiklopedicheskii slovar'* [Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Orientalia Publ., 2011. 448 p. (In Russian).
- 2. Asalkhanova E.V. Datsan Gunzehchoinehi v Sankt-Peterburge. Kontseptsiya i programma istoriko-khudozhestvennoi rekonstruktsii zhivopisnogo ubranstva. Diss. kand. iskusstvovedeniya [Datsan Gunsechoynei in St. Petersburg. The concept and program of historical and artistic reconstruction of the picturesque decoration. Cand. Art sci. diss.] Saratov, S. n., 2017. 335 p. (In Russian).
- 3. Asalkhanova E.V. Kollektsiya buddiiskoi zhivopisi Irkutskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeya imeni V.P. Sukacheva [A collection of Buddhist painting of the Irkutsk Regional Art Museum named after V.P. Sukachev]. Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. Seriya Obshchestvennye i gumanitarnye nauki Bulletin of the Herzen Russian State Pedagogical University. Series Social and human sciences, 2009, no. 114, pp. 290–295. (In Russian).
- 4. Asalkhanova E.V. Osobennosti otobrazheniya ikonograficheskogo syuzheta "Tridtsat' pyat' Budd pokayaniya" v buryatskoi traditsionnoi zhivopisi [Features of the display of the iconographic plot "Thirty-Five Buddhas of Penance" in the Buryat traditional painting]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Bulletin of St. Petersburg University, 2013, series 15, iss. 4, pp. 50–59. (In Russian).
- 5. Asalkhanova E.V. Ehvolyutsiya obraza Belogo Startsa v buryatskom izobraziteľnom iskusstve XVIII–XXI vekov [The evolution of the image of the White Elder in the Buryat art of the 18th 21st centuries]. Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta Bulletin of Irkutsk State Technical University, 2012, no. 4 (63), pp. 292–297. (In Russian).
- 6. Asalkhanova E.V. Khudozhestvenno-tekhnologicheskaya spetsifika buddiiskoi zhivopisi [Artistic and technological specificity of Buddhist painting]. Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta Bulletin of Irkutsk State Technical University, 2015, no. 4 (99), pp. 185–191. (In Russian).
- 7. Banaeva V.A. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo buryat Predbaikal'ya* [Decorative and applied art of the Buryats of the Prebaikalia]. Irkutsk, Time of Wanderings Publ., 2018. 300 p. (In Russian).
- 8. Dobrynina E. (comp.). *Buddiiskaya kollektsiya: katalog* [The Buddhist Collection]. Irkutsk, Artizdat Publ., 2008. 18 p. (In Russian).
- 9. Gerasimova K. M. Voprosy metodologii issledovaniya kul'tury Tsentral'noi Azii [Issues of the methodology of researching the culture of Central Asia]. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center SB RAS Publ., 2006. 341 p. (In Russian).
- 10. Elikhina Yu.I. *Tibetskaya zhivopis' (tangka) iz sobraniya Yu.N.* Rerikha (kollektsiya Gosudarstvennogo Ehrmitazha) [Tibetan paintings (tangka) from the collection of Yu.N. Roerich]. St. Petersburg, GAMAS Publ., 2010. 128 p. (In Russian).
 - 11. Irkutskii gorodskoi arkhiv [Irkutsk City Archive], coll. 293, aids 1, fol. 240, no. 17.
- 12. Elikhina Yu.I. (ed.). "Obitel" miloserdiya". Iskusstvo tibetskogo buddizma: katalog vystavki ["Abode of charity". Tibetan buddhist art]. St. Petersburg, State Hermitage Publ., 2015. 510 p. (In Russian).
- 13. Podgorbunsky I.A. *Buddizm. Kollektsiya. Katalog* [Buddhism. Collection. Catalog]. Irkutsk, S. n., 1900. (In Russian).

- 14. Podgorbunsky I.A. *Katalog buddiiskoi kollektsii VSOIRGO. Otdel XVII* [Catalog of the Buddhist collection of the East Siberian Division of the Russian Geographical Society. Division XVII]. Irkutsk, Parovaya tipografiya P.I. Makunina i V.M. Posokhina Publ., 1908. 83 p. (In Russian).
- 15. Podgorbunsky I.A. *Katalog vystavki predmetov vneshnei obstanovki zhizni lam* [Catalog of the exhibition of objects of the external environment of the life of lamas]. Irkutsk, S. n., 1888. 76 p. (In Russian).
- 16. Ogorodnikova T.P. *Sokrovishcha Irkutskogo khudozhestvennogo muzeya* [Treasures of the Irkutsk Art Museum]. Leningrad, Aurora Publ., 1989. 151 p. (In Russian).
- 17. Fedorova M.V. Buddiiskie kollektsii v vystavochnykh proektakh Rossiiskogo ehtnograficheskogo muzeya [Buddhist collections in exhibition projects of the Russian Ethnographic Museum]. Muzei. Traditsii. Ehtnichnost' Museum. Traditions. Ethnicity, 2017, no. 1 (9), pp. 61–79. (In Russian).

Received: May 14, 2020.